

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛАСТИ В ИСЛАМЕ

Мухаммед Багир ас-Садр

Оглавление

Предисловие.....	3
Возникновение шиизма.....	4
ПЕРВЫЙ ПУТЬ.....	4
ВТОРОЙ ПУТЬ.....	7
ТРЕТИЙ ПУТЬ.....	16
КАК ПОЯВИЛИСЬ ШИИТЫ?.....	18

Предисловие.

Некоторые современные исследователи, обращаясь к изучению шиизма, подходят к нему как к некоему внезапно появившемуся в исламском обществе явлению, смотрят на него как на позднейший, со временем возникший в теме исламской общины участок, и как на результат определенных социальных событий и общественного развития, которые, по их мнению, и привели к появлению особого идеологического и религиозного нароста на этом огромном теле, который в последующем, постепенно разросся и расширился.

Однако сами исследователи, выдвинув данное предположение, разошлись в оценке тех социальных событий, а также в определении сущности указанного общественного развития, которые послужили основой формирования такого явления, как шиизм, представляющего собой особую часть исламского общества.

Некоторые из этих исследователей полют, что основой шиитской консолидации является пресловутая политическая деятельность Абдуллаха ибн Саба.

Другие относят появление шиизма к эпохе правления халифатом Имама Али ибн Абу-Талиба (мир и приветствие ему) и к той политико-социальной ситуации, которую породили события той эпохи.

Я полю, что всех этих исследователей и изыскателей к этому предположению (а порою и к убеждению) привело именно то ошибочное мнение, что шиизм является внезапно, со временем возникшим в исламском обществе явлением, и что шииты в начале Ислама были представлены незначительным количеством исламской общины.

И эта пресловутая истина внушила им веру в то, что “не шиизм” (отсутствие шиизма) было основным понятием в исламском обществе, и что шиизм, представляющий собою исключение, это внезапно, неожиданно возникшее явление, причины возникновения которого должны быть выявлены через изучение развития событий, противоборства и существующего в то время положения.

Однако, количественное множество и выдача желаемого за истину не могут быть основой различия и исключения из истины составляющих частей. Это, по крайней мере, нелогично. Выдача идей исламского не шиизма за истинный Ислам на основе количественной многочисленности (утверждений и предположений) есть не более чем ошибка, равно как приписка шиитскому Исламу характера внезапно, неожиданно сформировавшегося явления. Это не стыкуется с природой идеологической и религиозной раздробленности.

Очень часто мы становимся свидетелями идейного раскола даже в рамках единой религиозной миссии. Этот раскол происходит из-за разногласий в определении некоторых принципов и постулатов данной религии. И в количественном плане расколовшиеся части не всегда являются взаимно-равными. Однако, обе расколовшиеся части единой миссии равноценны в своей основе и одинаково выражают суть миссии. И ни в коем случае не следует обосновывать наши представления об идеологическом расколе в рамках Ислама на основе количественного аспекта.

Не следует привязывать шиизм, как реально существующее исламское движение, к словам “шииты” и “шиизм”, принятым в качестве термина, употребляемого для названия определенной группы или блока мусульман. Дело в том, что появление терминов это одно, а рождение сущности или тезиса – это совсем другое дело.

Если мы не находим слова “шииты” в языке, господствующем во время жизни Пророка (ДБАР) или после Его смерти, это вовсе не означает, что самой идеи, обладающей сущностью шиизма, тогда не было.

Именно исходя из этой постановки вопроса мы должны и обязаны изучить проблему шиизма и шиитов и, ответить на два следующих вопроса:

Как возник шиизм?

Как появились шииты?

Возникновение шиизма.

Что касается первого вопроса, о возникновении шиизма, то мы можем считать шиизм естественным последствием Ислама, представляющим собою тот тезис, который должен был претворить в жизнь Ислам, дабы сохранить его правильное поступательное развитие.

Мы можем прийти к выводу об этом тезисе, основываясь на логике той миссии, которую возглавил Пророк (ДБАР), в силу природы самой миссии и в силу условий, через которые она прошла. Пророк (ДБАР) начал руководить революционной миссией, направленной на процесс полного, стройного преобразования общества, его законов и структуры, всей системы, всех ее ценностей и понятий. Этот процесс коренного преобразования был длинным и долгим, перекрывая все те огромные морально-этические водоразделы между джахилией (эпохой невежества) и Исламом - эпохой света и знаний. Эта миссия потребовала от Пророка (ДБАР) начать свою деятельность перекройки личности эпохи невежества с ее превращения в истинно Исламскую личность, несущую новый свет, отбросившую все нечистоты той эпохи и освободившуюся от прилипших к ней остатков и пережитков эпохи невежества и темноты.

Великий руководитель смог осуществить процесс преобразования за короткое время, предприняв в этом направлении изумительные действия, шаг за шагом. Процесс преобразования общества должен был продолжать свой длинный и долгий путь, и после смерти Пророка (ДБАР), который почувствовал ее приближение еще до кончины и во всеуслышание объявил об этом в своей прощальной проповеди. Смерть не была неожиданностью для Него. Это означает, что у Пророка (ДБАР) было достаточно времени подумать о будущем своего святого дела, о его дальнейшем развитии после своей смерти, если даже не углубляться в связь Пророка (ДБАР) с Всевышним и в область божественного покровительства самой пророческой миссии путем Откровения. Исходя именно с этих позиций, мы можем сделать вывод, что в вопросе о будущем своей божественной миссии перед Пророком из всех был лишь один приемлемый путь, который Он мог выбрать (и выбрал).

ПЕРВЫЙ ПУТЬ.

Он заключается в том, что Пророк (ДБАР) мог бы занять по отношению к будущему своей миссии совершенно негативную позицию, ограничиваясь тем, что при жизни Он исполнил свою роль, как в плане реализации целей, так и в плане определения направления будущего развития. Этим самым Пророк как бы оставлял будущее своей миссии возможным условиям и случайностям после пророческой эпохи.

Однако, предположить такое отношение Пророка (ДБАР) к будущему Его миссии невозможно, потому что оно могло быть связанным с двумя положениями, ни одно из которых нельзя ожидать от Пророка (ДБАР).

Первое. Пророк (ДБАР) мог бы предположить, что его пренебрежение и негативное отношение к будущему своего дела не будет затрагивать самого будущего, и что община

мусульман, которой он оставляет огромное наследие, способна распоряжаться им таким образом, что могла бы защитить эту миссию и гарантировать недопущение отклонений в ее развитии.

Такое предположение совершенно недопустимо, потому что природа и характер положения исламского общества времен Пророка (ДБАР) отвергают эту версию. Дело в том, что миссия, в силу ее революционно-преобразующего характера, еще на самом начальном этапе преследовала цель формирования общины и выкорчевывания всех пережитков эпохи невежества. И если поле этой благородной борьбы осталось бы не только без лидера, но и без каких-то начертанных Им планов последующего развития, Ислам столкнулся бы со многими опасностями, возникающими как следствие (образовавшегося) вакуума. Это само по себе потребовало занятия Посланником (ДБАР) конкретной позиции, способствующей недопущению возникновения трений, как случайных, так и преднамеренных. И если бы Пророк (ДБАР) оставил арену боя за преобразования без предварительно разработанного плана, этим самым, пренебрегая своей миссией, то община столкнулась бы с непредвиденными обстоятельствами, и ей без вождя и наличия предварительно разработанного плана действий пришлось бы взять на себя ответственность за заранее обреченные к провалу действия, связанные с реализацией миссии Пророка (ДБАР). Причем, община должна была бы в этой ситуации действовать быстро, ведь вакуум продолжает существование в течении длительного времени. Быстрота действий в пустоте, с отсутствием не только лидера, но даже без определенного плана, приводит общину к нежелательному результату, столкновениям, наносящим по своему характеру немыслимые удары по самой идеологии. Так, например, произошло после смерти Пророка (ДБАР), когда сподвижники растерялись до такой степени, что начали утверждать будто, святой Мухаммад не умер, якобы Пророки не умирают.

Имеются, конечно, и другие опасности, связанные с недоработками пророчества и пророческой миссии. Эти опасности связаны с объективностью предпринятых общиной действий, с их соответствием сущности божественной миссии и с преодолением противоречий, которые были и возникают в душе мусульманина. Эти противоречия были связаны тогда с такими понятиями, как мухаджиры и ансары, как курайшиты и другие арабские племена, как Мекка и Медина.

Имеются опасности, связанные с наличием скрытого в Исламе разряда людей, которые еще при жизни Пророка (ДБАР) строили против Него козни и которых священный Коран называет “мунафигун” (лицемеры).

Если ко всему этому добавить огромное количество людей, которые приняли Ислам не от чистой души, а лишь благодаря его победе, то мы можем представить себе ту опасность, которую содержат в себе новые явления, находящие огромное поле деятельности в большом вакууме, возникшем в результате отсутствия покровительства лидера и руководителя миссии.

Следовательно, опасность обстановки, сложившейся после смерти Посланника (ДБАР), не была чем-то заранее скрытым, неизвестным мудрому предводителю, который должен был заняться после Пророка (ДБАР) идеологической и религиозной деятельностью вождя.

И Абу Бакр, не хотевший оставлять поле деятельности Ислама, якобы с целью гарантии его будущего и будущего власти, понимал эту опасность.

Следовательно, и люди, побежавшие после смерти Абу Бакра к Омару и сказавшие ему “О эмир правоверных, если бы ты согласился на власть...”, понимали эту опасность и страшились вакуума, появившегося после первого халифа. А ведь к этому времени, т.е. через 10 лет после смерти Пророка (ДБАР), божественная миссия уже достигла крепкой социальной и политической консолидации.

И Омар предложил занять пост халифа шестерым, якобы исходя из чувства сознания опасности всеми ими.

И если Омар не понимал опасность положения после смерти Пророка (ДБАР), то он не смог бы привести Абу Бакра к власти экспромтом и добиться принесения ему присяги верности под навесом племени Бану Саида в день “ас – Сакифы”, а потом сказать, что “принесение присяги верности Абу Бакру было равносильно возгоранию фитиля пламени. Однако, Аллах миловал нас от этого зла».

И если Абу Бакр не понимал всей опасности положения и необходимости быстрее решения вопроса власти, то он не стал бы оправдываться насчет той спешки принятия им власти и возложения огромной ответственности на свои плечи и говорить: “Я был вынужден принять власть, так как Пророк (ДБАР) умер, а люди были близки к невежеству, и я боялся, что они поддадутся искушению (возврата к идолам и отказа от Ислама), а сподвижники меня осудят”.

И если все это верно, то естественно, что основатель религии понимал опасность положения, связанного с будущим Его миссии лучше, чем кто - либо из Его сподвижников, и признавал характер требований преобразовательной деятельности в “обществе, не так далеко ушедшем от эпохи невежества”, как говорил Абу Бакр.

Второе. Пренебрежение Пророком (ДБАР) к будущему своей миссии и ее судьбе, после своей смерти, можно было бы объяснить еще и тем, что Он, даже почувствовав опасность этому будущему, не пытался усилить позиции против опасностей, только потому, что Он смотрел на свою миссию с точки зрения своих личных интересов. Мол, пока я жив, я буду оберегать ее и пользоваться в своих интересах, а то, что произойдет после, меня вовсе не интересует.

Приписать Пророку (ДБАР) такое потребительское, личностное отношение к своей миссии просто невозможно. Если даже отвлечься от того, что Он был Пророком, связанным с Господом Богом во всем том, что относится к Его миссии, если даже отвлечь Его от миссии, как лидера, как одного из посланников Аллаха, Вестника своей миссии, стремящегося во всем следовать указаниям Господа, ради этих указаний жертвующего всем до последнего вздоха, а обратиться только к самой жизни Пророка (ДБАР), то мы увидим, доказательством какого отношения к своему делу является вся история Его жизни. Даже находясь на смертном одре, когда болезнь вот-вот должна была одолеть Его, все заботы Посланника Небес (ДБАР) были связаны с запланированным им походом армии Усамы. Он даже в полусознательном состоянии говорил: “оснащайте армию Усамы, подготовьте армию Усамы. Пошлите, отправьте армию Усамы.” Светлейший повторял это каждый раз, когда после очередной потери сознания приходил в себя.

Этот интерес Пророка (ДБАР) к одной из проблем миссии даже перед смертью, в момент осознания Им своего конца, показывает, что миссия была главной заботой Его Светлости. Так как же мы можем представить себе, что Пророка (ДБАР) не интересовало будущее своей миссии, и Он не планировал ее защиту от всевозможных ожидаемых опасностей?

Одного лишь этого примера достаточно, чтобы опровергнуть и отбросить предположение о пренебрежении Пророком (ДБАР) будущим сделанного Им.

Ярчайшим доказательством несостоятельности указанного предположения является и тот факт, который передается всеми достоверными суннитскими и шиитскими источниками хадисов (высказываний). Согласно этому факту, Пророк (ДБАР), почувствовав приближение своей кончины, сказал в присутствии людей, среди которых был и Омар ибн аль-Хаттаб “Дайте мне подлокотник и письменный прибор, я напишу вам письмо, с которым вы никогда не заблудитесь”.

Эта фраза благочестивого лидера, в правильности передачи и содержания которой все ученые единодушны, со всей ясностью свидетельствует, что Пророка (ДБАР) очень заботила будущая судьба Его миссии, и Он глубоко сознавал необходимость планирования в удержании исламской общины от возможных отклонений с правильного пути, дабы защитить миссию от раздробления и расщепления.

Во всяком случае, нельзя согласиться с предположением пренебрежения Пророком (ДБАР) будущим своего дела.

ВТОРОЙ ПУТЬ.

Второй путь заключается в предположении того, что Посланник (ДБАР) – лидер планировал будущее своей миссии, ее развитие после своей смерти и занял по отношению к этому будущему позитивную позицию. По одной версии опекунство над миссией и руководство практической деятельностью в рамках этой миссии среди общества были определены Им на основе системы “шуры» (советы) из состава первого поколения, приверженцев Его идеологии, которая состояла как из мухаджиров, так и из ансаров. Этому поколению, представляющему исламскую общину, предстояло бы быть базой, фундаментом власти и осью руководства миссией по линии ее поступательного развития.

Здесь выявляется, что характер вещей и общее положение, связанное с Пророком (ДБАР), Его миссией и пропагандой (проповедями) этой миссии, отвергает это предположение и опровергает то, что Пророк мог выбрать подобный путь, связать процесс управления миссией после своей смерти с так называемой общиной, представленной авангардным поколением из мухаджиров и ансаров на основе системы совета.

Ниже мы приведем ряд объяснений, подкрепляющих данное утверждение.

Если бы Пророк занимал по отношению к будущему своей миссии позитивную позицию, преследующую цель разработки (установления) системы совета в практическом плане сразу же после своей смерти, и если бы Он хотел возложить руководство движением на руководителей, избранных этим советом, то самым важным шагом, которого требовала такая позиция, было бы то, что Пророк приступил бы к пропаганде среди общины и к ее подготовке к идее совета. Он описал бы ее функции, определил бы ее границы и структуры, представил бы все это в свете священной религиозной необходимости. Он подготовил бы исламское общество к принятию этой системы в идеологическом и духовном плане. Тем более, что это было общество, созданное на основе группы племен и родов, которые до появления Ислама в политическом плане не были основаны на совете. Наоборот, в этих общинах господствовали родоплеменные понятия и лидерство, основанное на силе, богатстве и в большей части - на факторе автоматического наследования власти и могущества.

С легкостью можно сказать, что Посланник (ДБАР) не занимался пропагандой системы совета с ее законодательными подробностями и идеологическими понятиями и принципами. Потому что, если бы такое было, то это нашло бы свое выражение и отразилось бы в хадисах Пророка (ДБАР) или в памяти сподвижников, или, по крайней мере, в памяти авангардного поколения, состоявшего из мухаджиров и ансаров, как поколения, призванного претворить в жизнь идеи системы совета. Однако мы не находим ни одного хадиса, в котором есть описание законодательной сущности системы совета.

Что же касается людей и передового поколения сподвижников, то и от них не осталось ни одного упоминания подобной пропаганды или каких-то проповедей, содержащих какие-то ссылки на систему совета.

Данное передовое, или лучше говоря, ведущее поколение, представляло собою два направления.

Первое направление. Ясно, что оно придерживается завещания и имамата, а также принципа родства. Это направление не может быть основой веры в идею совета.

Второе направление. Все эпизоды жизни Пророка (ДБАР), ссылки на его практическую деятельность неоспоримым образом доказывают, что Мухаммад не верил в идею совета и не строил свою деятельность на основе этой идеи. То же самое наблюдается и в свидетельствах того поколения сподвижников, которые жили в период кончины великого Пророка (ДБАР).

Для подтверждения этой мысли мы отметим другой факт. Когда усилилась болезнь Абу Бакра, он вверил власть Омару ибн аль-Хаттабу и приказал Осману написать его волю, и тот написал следующее:

"Именем Всемилостивого и Милосердного Аллаха. Это то, что изъявляет Абу Бакр, наместник Посланника Аллаха, всем правоверным мусульманам. Мир вам, я взываю к Господу Богу за вас. Я назначаю Вам в правители Омара ибн аль-Хаттаба. Слушайте его и повинуйтесь!"

К нему зашел Абд ар-Рахман ибн Ауф и сказал: "Как проснулся, о наместник посланника Аллаха?" А тот ответил: "Проснулся государем, и вы увеличили то, что было во мне. Увидев, как я назначил вам правителя, все вы стали сердиться. Каждый требует власть себе".

Это осуждение оппозиции и назначение наместника показывают, что сам халиф вовсе не придерживался идеи системы совета и считал, что в его праве назначать следующего халифа, и что такое назначение должно принудить мусульман к повиновению. Именно поэтому он приказывает им слушаться и повиноваться. Причем, Абу Бакр не просто рекомендовал Омара, а назначил его своим преемником.

Следует сказать, что также Омар учел, что в его компетенцию входит назначение преемника. Он это сделал не при помощи всех мусульман, а поручил части сподвижников дело назначения халифа. Это означает, что он не придерживался идеи выбора путем совета.

Система совета не была соблюдена при назначении Омаром своего преемника, как и при назначении его первым халифом (Абу Бакром). Омар, когда люди потребовали у него назначения преемника, сказал им: "Если бы кто-то понял меня, я поручил бы ему это дело". Если бы этому верил Салим, освобожденный раб Абу Хузейфы или Абу Убейда-л-Лаха Джарраха, и если бы этот самый Салим был жив, назначение на должность я не поручил бы совету.

Абу Бакр беседуя на смертном одре с Абд ар-Рахман ибн Ауф, сказал следующее: "Я думаю, что если бы я спросил Пророка (ДБАР), кому поручить это дело, то никто не стал бы оспаривать Его назначение".

Когда собрались ансары, в день "присяги под навесом", один из них сказал: "Если мухаджиры заявят что они курайшиты и близкие к Пророку (ДБАР) люди, то мы скажем: - будут два эмира, один от нас, другой от вас. На что-то другое мы никогда не согласимся".

И когда перед ними выступил Абу Бакр, он сказал: "Мы являемся избранными из мусульман и мухаджиров, первыми, кто принял Ислам. Люди последовали за нами. Мы близкие товарищи Посланника Аллаха (ДБАР) и благородные арабы".

И когда ансары предложили занять должность халифа мухаджирам и ансарам по очереди, Абу Бакр ответил, что когда Пророку (ДБАР) был ниспослан аят с предложением к арабам отказаться

от религии их предков, они начали притеснять Пророка (ДБАР) и выступили против Его религии, мухаджиры были выделены Богом в помощь Пророку (ДБАР) и поверили ему раньше других. Мухаджиры были первыми людьми, принявшими веру в Аллаха. Они – продолжатели и наместники Пророка (ДБАР), и из всех людей имеют больше прав на руководство Его делами после смерти Посланника (ДБАР). В этом вопросе только притеснители и угнетатели могут оспаривать их права. И тогда аль-Хабиб Ибн Мунзир поощрил ансаров придерживаться своего предложения и сказал им: “Настаивайте на своем. Эти люди живут среди вас и под Вашим покровительством. Эмир будет и от нас, и от них”.

Омар ответил им: “Увы, два меча в одни ножны не вмятятся. И кто будет оспаривать какие-то права на продолжение дел Мухаммада и наследование Ему, в то время как мы - Его наместники и Его род, тот не более чем заблудившийся грешник, и подвергает себя гибели”.

Способ, избранный в назначении преемника и первым, и вторым халифами, отсутствие факта осуждения этого способа и общий дух, существующий в обоих противоборствующих и соперничающих между собой лагерях мухаджиров и ансаров в день принятия присяги Омаром “под навесом”, и то явное направление, которого стали придерживаться мухаджиры в вопросах монополии на власть, недопущения участия ансаров в управлении, защиты принципа наследования власти людьми пророческого “клана”, как самых прямых наследников на власть, и объявление самим Абу Бакром, присвоившим власть, о своем сожалении по поводу отсутствия тогда ответа Пророка (ДБАР) на вопрос, кому должна принадлежать после него власть (по причине Его смерти), разве все это не говорит о чем-нибудь?!

Все это, безо всякого сомнения, показывает, что пионеры Ислама, т.е. первое, авангардное поколение исламской общины, в том числе и те, которые захватили после Пророка (ДБАР) власть для управления обществом, вовсе не придерживались образа мышления на принципах совета, у них не было конкретного понятия об этом. И так же, тогда мы не можем представить себе, чтобы Пророк (ДБАР) практиковал и занимался подготовкой умов общины к принятию системы совета в законодательном и идеологическом плане и подготовкой мухаджиров и ансаров к руководству обществом на основе этой системы. Кроме всего, мы не находим у того поколения и намека на реализацию этой системы.

Нельзя также представить, что Пророк (ДБАР) разработал эту систему, определил ее конкретные положения, но не подготовил саму общину к принятию этой системы или, по крайней мере, своих сподвижников, которым была бы уготована судьба продолжать Его дело.

Таким образом, если мы с уверенностью скажем, что Пророк (ДБАР) выдвинул идею управления общины на основе системы совета, то не может быть, чтобы такая система управления была разработана, а потом полностью исчезла, не оставив в памяти людей ни малейшего следа.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что:

- Во-первых, система совета, (которую можно назвать системой коллективного управления обществом) по своему характеру была для среды времен Пророка (ДБАР) новой системой, не испытанной даже до Него. Принятие таковой требовало бы активной, концентрированной подготовки общества и его обучения основам этой системы.

- Во-вторых, система совета, в истинном значении этого понятия, выражает применение общиной власти в той или иной форме методом консультации и определение судьбы власти путем выбора руководителя. Данная система возлагает ответственность на многих людей, входящих в совет (шуру). Это означает, что если такая власть возможна, то она после смерти Пророка (ДБАР) должна быть обсуждена огромным количеством людей, членов общества, потому что каждый из

них несет на своих плечах часть ответственности за власть. Если конечно, они относятся к этой идее позитивно.

Это говорит о том, что если бы Пророк (ДБАР) думал о замене системы управления государством после себя системой совета, то Он, безусловно, выдвинул бы эту систему на всеобщее обсуждение, выявил бы все ее подробности и детали, восполнил бы все пробелы и изучил бы систему со всех сторон, в качественном и количественном отношении. Если бы такое имело место, если бы Пророк, со всей присущей Ему гениальностью, разработал бы эту систему и довел бы до ума людей, она просто не могла бы полностью изгладиться из памяти Его современников, людей Его окружения и в первую очередь - сподвижников.

Конечно, можно предположить, что Пророк (ДБАР) действительно выдвинул идею совета должным образом и в том объеме, которого требовало положение в обществе, и мусульмане полностью освоили ее. Однако, политическая ситуация неожиданно и внезапно изменилась, и возникшая обстановка потребовала от всех скрыть те положения и детали, связанные с идеей совета, которые они слышали от Посланника (ДБАР).

Но такое предположение нереально и не может соответствовать объективному положению вещей. Ведь причины, вынудившие людей забыть о совете все известное им, могли бы быть известны не всем сподвижникам. Они по большей части были бы неизвестны рядовым мусульманам, которые вообще не участвовали в политических беседах сразу после смерти Пророка (ДБАР) при создании пирамиды власти в день “навеса” (принятие присяги Абу Бакру). Тем более эта группа людей, как самая большая часть любого общества в количественном отношении, ничего не забывает, сколько бы не давила на них политическая сторона.

И если бы идея совета была бы выдвинута Пророком (ДБАР) в том объеме, который был бы услышан создателями новой политической ситуации, то об этой идее в какой-то мере знали бы и рядовые мусульмане. Она отразилась бы в их беседах или, по крайней мере, в хадисах Имама Али (ДБМ) и других сподвижников, которые послужили причиной тому, что до нас дошли даже мельчайшие детали жизни Пророка (ДБАР) и исламского общества, тем более что часть из них находилась в оппозиции к власти, не говоря уже о том, что сами находящиеся у власти люди не всегда были единодушны в вопросе отдельных политических проблем и часто расходились во мнениях по ряду вопросов. Бывают также моменты, когда лозунг о системе совета приобретает силу оружия борьбы одной группы против другой. Однако, в период после смерти Пророка (ДБАР) не известны случаи, когда какая-нибудь группа использовала бы идею совета, как идею, услышанную от Пророка (ДБАР), средством борьбы против другой группы. В качестве примера можно привести позицию Талхи к назначению Омара Абу Бакром своим преемником. Талха не принял и осудил это назначение, объявив свой отказ от принятия Омара главой исламского государства. Однако, несмотря на это, ему и в голову не пришло козырять идеей совета и этой картой осудить назначение Омара. Талха, конечно, сделал бы это, если бы идея была услышана им от Пророка (ДБАР). Следовательно, Посланник (ДБАР) не выдвигал идеи совета и выбора ее посредством.

Если бы Пророк (ДБАР) решил определить для ведущего поколения мусульман, включающего сподвижников из мухаджиров и ансаров, какую-то новую ценность своей миссии и назначить ответственного за продолжение процесса преобразований, то ради этого Он мобилизовал бы целое поколение, подготовил и подковал бы его в идеологическом и духовном аспекте этой идеи. И это поколение было бы в силах сохранить Его теорию и претворило бы в жизнь ее положения. Пророк (ДБАР) подсказал бы своим сподвижникам те проблемы, которые они должны были бы решить после Него. Ведь предсказал же Он падение Кесры и Императора Византии! Ему было ведомы грядущие победы пророческой миссии. Ему были известно, что исламской общине в ближайшем будущем предстоит взять на себя ответственность за жизни многочисленных народов на обширных территориях, и поэтому она должна быть готова к их воспитанию на основе исламских

ценностей и сама должна овладевать этими ценностями и уметь применять положения исламского законодательства на завоеванных территориях и среди жителей этих территорий. Однако, несмотря на то, что многие из ведущего поколения мусульман после смерти Пророка (ДБАР) отличались чистотой помыслов и были готовы все принести в жертву, мы в их действиях не находим и намека на подготовку надлежащего опекунства над миссией, попыток широкого и глубокого просвещения населения по поводу освоения понятий и ценностей этой миссии.

По этому же поводу можно сказать, что количество текстов, оставшихся от Пророка (ДБАР) в области законодательства, не превышает нескольких сотен хадисов, в то время как общее количество самих сподвижников, как это утверждают книги по истории, превышало 12-ть тысяч человек.

Пророк жил с этими тысячами людей в одной стране, проводил с ними время утром и вечером в одной мечети. И тем не менее мы не находим свидетельств доказательства подготовки общины к принятию системы “совета”.

Более того, известно, что сподвижники избегали задавать Пророку вопросы, и даже один из них ожидал прихода бедуинов извне Медины, спрашивающих Святого о чем-то, чтобы слышать Его ответы. Сподвижники считали, что спрашивать Пророка (ДБАР) о чем-то еще не свершившемся не следует и воздерживались от вопросов.

Именно поэтому Омар говорил с минбара: “Говорю именем Аллаха, человеку нельзя спрашивать о том, чего не было. Пророк указал, разъяснил все, что происходило”.

Он также говорил: “Никому не разрешается спрашивать о том, чего не было. Аллах указал, разъяснил все, что свершается”.

Однажды к Ибн Омару пришел один человек и спросил его о чем-то. Ибн Омар сказал ему: “Не спрашивай того, что еще не было. Я слышал, как Омар ибн Хаттаб проклял того, кто спрашивает о еще не произошедшем”.

Кто-то задал Убайдже ибн Каабу какой-то вопрос, тот ответил: “Сын мой! Было ли то, о чем ты спрашиваешь?” На что услышал: “Нет”. Убайджа сказал: “Если нет, то дай мне время до того, как это свершится...”

Однажды Омар читал священный Коран. Когда он дошел до того места, где говорится “Мы возвращаем на ней (земле) злаки, виноград, травы, маслины, пальмы, сады обильные, плоды и пастбища.” (Абаса, 27-31), то сказал: “Все это мы знаем, что же такое аббан (пастбища)?” А потом сказал: “Узнать это трудно. Тебе и не надо знать это. Следуйте за тем, что разъяснено вам и знайте это. А что не знаете, оставьте Господу”.

Так было принято среди сподвижников избегать лишних вопросов, кроме как по поводу конкретных свершившихся проблем. Именно это и привело к поискам указаний Пророка (ДБАР) по законодательным проблемам, а также к появлению других, кроме Корана и Сунны, источников права, таких как аналогия, консенсус и другие формы поисков решений путем рациональных указаний муджтахида (ученый фикха), который вмешивается в процесс законотворчества, подкрепляя его своим знаниями и представлениями.

Это направление далеко от специальной подготовки того авангардного поколения и его воспитания в рамках проблем, которые должны были возникнуть и требовали решения в последующие этапы практической реализации пророческой миссии.

Сподвижники придерживались не только принципа не задавать вопросов о том, чего не было, но некоторые, возможно, избегали записывать хадисы Пророка (ДБАР), хотя сунна и была вторым, после Корана, источником действий и свершения актов. Это был единственный способ сохранить хадисы, уберечь их от утери и искажений.

Аль-Харави, автор книги “Замму-л-калам” ссылаясь на Яхью ибн Саад, который в свою очередь ссылается на Абдаллаха ибн Динара, пишет: “Ни сподвижники, ни последователи сподвижников не записывали пророческие хадисы, они лишь запоминали их, полагаясь на свою память.” Только второй халиф, согласно свидетельству Ибн Саада, начал думать об этом и после месяца раздумий объявил о своем запрете регистрировать что-либо из хадисов, хотя это и привело отчасти к искажениям и забвению хадисов. Так продолжалось более 150 лет, в течении которых хадисы оставались лишь в памяти “хафизов” (люди наизусть знающие Коран и хадисы).

Исключение из этого составляет Ахл аль-Бейт (род Мухаммада) (Мир им), люди которого начали регистрировать и записывать пророческие хадисы с первого века Ислама. В книгах об Имамах из семьи Пророка (ДБАР) существует информация, что у них была огромная книга хадисов, написанная почерком Имама Али (ДБМ) под диктовку самого Пророка (ДБАР), где содержатся все хадисы Посланника Аллаха.

Ради Бога, укажите тех наивных людей, которые отрицают постановку вопроса о еще не свершившемся и отвергают регистрацию хадисов Пророка (ДБАР), но в то же время могут быть способными руководить новой миссией в тяжелейшие периоды ее после пророческого развития. Или опять же, скажи, согласишься ли ты, если великий Пророк бросит на произвол судьбы свои указания, не организовав их регистрацию, тем более, что Он завещал придерживаться их? Мог ли Он поручить своим сподвижникам придерживаться идеи совета, не объяснив ее принципы, не уточнив их в своих хадисах, подвергая этим самым важнейшие принципы опасностям и случайностям?

Не является ли единственным разумным объяснением данной позиции Пророка (ДБАР) то, что Он подготовил имама Али (ДБМ) в качестве своего преемника, лидера общества после своей смерти, передал ему свое понимание проблемы полностью и научил его тысячам отраслям знания?

Происшедшие после смерти Пророка (ДБАР) события показали, что у того поколения мухаджиров и ансаров не было никакого определенного понятия или конкретных указаний по ряду крупных проблем, с которыми предстояло столкнуться сподвижникам после смерти Пророка (ДБАР). Даже в отношении огромных территорий, оказавшихся в распоряжении арабов по ходу завоеваний, Омар и его окружение не знали, что делать: отдать ли их в распоряжение бойцов армии или оставить у государства в интересах всех мусульман?!

Мыслимо ли, чтобы Пророк предсказал завоевание территорий Византийской империи и Персидского царства, и при этом не сообщил своим последователям из мухаджиров и ансаров, руководящих обществом и несущих на себе бремя победоносных завоеваний, что делать и как поступить с теми обширными территориями, которые оказались в руках победителей-арабов?

Следует сказать, что у современников Пророка (ДБАР) не было конкретных, ясных представлений даже в области таких религиозных вопросов, которыми Пророк неоднократно занимался перед их глазами, или находясь в окружении сподвижников.

В этом отношении приведем еще один пример - с молитвой над усопшим. Молитва над усопшим - это религиозный обряд, который Пророк совершал публично перед скоплением людей, собравшихся на похороны. Несмотря на это, сподвижники не научились точному совершению намаза над усопшим, сколько бы Пророк не совершал его перед ними, и сколько бы они не совершали его с Пророком. Именно поэтому после смерти Мухаммада среди сподвижников

возникли разногласия по поводу количества повторения выражения “Аллаху акбар”, называемого “такбир”ом, при совершении намаза над усопшим.

Ат-Тахави в своей книге “Умдату-л-Гари” (Руководство к чтению Корана) со ссылкой на Ибрахима рассказывает: “Многие сподвижники, бывшие участниками молитвы над усопшим вместе с Пророком, приводят разные свидетельства. Один говорит: я слышал как Пророк семь раз произносил выражение “Аллаху акбар”. Другой утверждает, что такбиров было пять. Третий считает, что их было четыре. Дело дошло до того, что Омар, после своего прихода к власти, увидев такой разноречивой по поводу такбира, собрал сподвижников Пророка (ДБАР) и как бы отчитал их и сказал: Вы - уважаемые мусульманами сподвижники, отцы народа, они во всем следуют за вами. Когда среди Вас наблюдается разногласие, оно появляется и среди людей, когда вы едины во мнении, это единство передается и им. Соберитесь, договоритесь и не путайте людей, придите к единому знаменателю. Сподвижники согласились с Омаром”.

Таким образом, мы видим, что сподвижники при жизни Пророка (ДБАР) больше говорили о Его личности и не чувствовали необходимости в освоении положений религии, так как все их действия осуществлялись под патронажем Пророка (ДБАР).

Быть может ты скажешь, что описанное мною положение в отношении сподвижников и указанные примеры их неумения управлять идет вразрез с тем, что мы знаем об огромных успехах пророческого воспитания и подготовки Им своих помощников и целого поколения будущих руководителей Его миссии.

На такое утверждение мы можем ответить только то, что выше мы определили лишь истинное положение вещей, связанных с поколением, жившим одновременно с Пророком, и не считаем, что это уменьшает позитивную оценку высокой степени воспитания и просвещения, осуществленных Пророком при жизни, потому что мы в то же самое время верим в то, что пророческое воспитание является высшей степенью воспитания, отличающейся божественным характером на протяжении всего времени деятельности Посланника. Однако, мы считаем, что истинную оценку результатов этого воспитания нельзя сделать только с учетом лишь результата в отрыве от условий и ситуаций, сопровождающих эти условия, а также с учетом только количественной характеристики, без качества. Для более доступного разъяснения мы приведем небольшой пример. Возьмем преподавателя, обучающего группу студентов английскому языку и литературе. Мы хотели бы оценить преподавательскую способность этого педагога. Мы не ограничимся только объемом знаний, достигнутых студентами в области общей культуры, знаний языка и литературы англичан, а свяжем это со временем, потраченным педагогом на обучение студентов, а также со степенью освоения студентами материала, их близости или отдаленности от атмосферы английского языка или литературы, т.е. их предварительного знакомства с этим языком. Кроме этого, следует учесть объем трудностей и чрезвычайных препятствий, мешающих обучению, а также цели, поставленные педагогом перед обучением и сравнение конечного результата обучения с результатами других видов обучения языкам.

В области оценки воспитания мусульман следует учитывать следующее.

Во-первых. Время, потраченное Пророком на воспитание. Это время, даже с учетом первых немногочисленных сторонников, которые сопровождали Пророка (ДБАР) с самых первых дней божественного откровения, не превышает двух десятилетий. А по отношению к большому количеству ансаров это время не превышает и десяти лет. По отношению же к огромному количеству людей, принявших Ислам позже ансаров, оно не превышает трех - четырех лет. Это время охватывает период с Худейбийского мирного соглашения до завоевания Мекки.

Во-вторых. Предшествующее Исламу идеологическое, морально-этическое, духовно-религиозное и поведенческое положение, при котором жили арабы до того, как Пророк начал свои

проповеди единобожия; наивность, вакуум, спонтанность дарившие в различных отраслях жизни арабов. Все это делает дальнейшее разъяснение не нужным, потому что Ислам сам по себе не был процессом преобразования поверхностного характера, а представлял собою коренные изменения, революционное преобразование новой общины. Это означает, что Ислам – это водораздел, огромное морально-духовное разграничение между предшествующим положением и положением, которое начал создавать Пророк путем воспитания общины в определенном направлении.

В-третьих, события, различные формы политической и военной, вооруженной борьбы во многочисленных аспектах; дела, которые обеспечивали взаимоотношения великого Пророка (ДБАР) и его сподвижников, отношения, чем-то похожие на отношения св. Иисуса со своими учениками. Эти отношения не были отношениями преподавателя со студентами, подготавливающего их, а представляли собою отношения, соответствующие положению Посланника, как воспитателя, военного руководителя и главы государства.

В-четвертых. Необходимо учитывать то, с чем столкнулись мусульмане в результате соприкосновения с обладателями священного писания, с различными религиозными культурами через идеологическую и социальную борьбу. Это столкновение привело к возникновению вражды к новой религии, той вражды, которую вели люди, вооруженные культурой и ценностями предыдущих религий, породившие постоянную опасность и беспокойство, с Исламом. Мы все знаем, что это столкновение в последующем породило религиозную и идеологическую вражду с идеями, которая стихийно, а может быть умышленно была перенесена на другие области жизни. Достаточно обратиться к священному Корану, как со всей ясностью раскрывается объем идеи антиреволюции, объем заинтересованности божественного откровения в выявлении и искоренении этих антиреволюционных направлений.

В-пятых. Цель, к которой стремился великий воспитатель и хотел реализовать на общем уровне той эпохи – это создание и формирование благотворной общенародной базы, на основе которой можно было бы руководить новой миссией как при Его жизни, так и после его смерти, базы, которая позволила бы продолжить его дело и в будущем.

Целью этого этапа не могла быть подготовка всей общины к ее восхождению на уровень руководства миссией и всестороннего осознания ее требований, а также полного овладения ее положениями и выявления ее понятий. Определение целей миссии на том этапе, в первую очередь, как мы отметили, исходило от логики преобразовательной деятельности. И эта цель определялась, прежде всего, из практических возможностей, согласно сущности самого этапа преобразования. Возможности того этапа были не столь уж большими, потому что отрезок времени, разделяющий морально-духовные и идеологически-социальные понятия от джахилийской реальности, по своей краткости не позволял достичь поднятия людей непосредственно на уровень руководства этой миссией. Данный вопрос будет разъяснен нами ниже, и мы попытаемся доказать, что продолжение руководства миссией - было возложено на заранее подготовленных к этой деятельности членов семьи Пророка (ДБАР), и что халифат Имама Али был обязательным для продолжения преобразовательной деятельности на исторической арене.

В-шестых. Большая часть общины, оставшейся после Пророка (ДБАР), была представлена мусульманами, принявшими Ислам после завоевания Мекки, когда пророческая миссия заняла на Аравийском полуострове господствующее положение, как в политическом, так и в военном отношении. Время не дало Пророку возможности работать над их подготовкой, ибо период между взятием Мекки и смертью Пророка (ДБАР) было очень коротким. Работа Посланника с этими новыми мусульманами входила в компетенцию Пророка (ДБАР), как руководителя государства, и сводилась к разъяснению идеи законности закята – имущественного налога, и была связана с другими мирами. Дело в том, что в это время община была еще разобщена, а не собрана вокруг идеи и не сплочена, как это было позже.

Исходя из позиции шести вышеуказанных пунктов, мы можем сказать, что пророческое воспитание общины дало великие результаты и осуществило в обществе редкое, невиданное доселе преобразование, сформировало благочестивое поколение, способное, как этого и хотел Пророк, составить основной костяк народной базы, призванное сплотить общину вокруг руководства, готовое продолжать новую в истории практику. Однако, на деле это поколение выполняло свою роль надлежащим образом лишь под руководством Пророка (ДБАР). И если бы Пророк не умер, видимо к этому костяку не было бы претензий, и он продолжал бы добросовестно свою деятельность. Однако, выполнение этим поколением своей роли под руководством Пророка (ДБАР) надлежащим образом еще не означает, что оно действительно было готово получить руководство и само продолжать великое дело. Потому что подготовка к этому требовала больше сосредоточенности, еще больших знаний по сущности самой миссии, ее законоположений, понятий и точек зрения на различные проблемы. Она требовала также, а может быть и в первую очередь, очищения рядов мусульман от лицемеров и других групп злодеев. Дело в том, что чистые душою и помыслами мусульмане составляли в тот период незначительную часть, хотя они и играли немаловажную роль в обществе. Это такие, как Салман, Абу Зарр и Аммар. Однако, и они сталкивались с огромным противодействием лицемеров и их подлыми действиями.

Я же говорю, что среди ведущих членов этого поколения не было людей, близко знакомых с системой совета, ибо само поколение не было подготовлено к поддержке задач миссии посредством совета.

Даже среди тех, которые принадлежали к близкому окружению, не было людей, которые обладали бы с идеологической и культурной точки зрения обширными знаниями и ясными представлениями о шуре, хотя их верность, глубина их приверженности Исламу не вызывают сомнения. Это связано с тем, что Ислам не является человеческой теорией, т.е. теорией, разработанной человеком, которую можно было бы полностью освоить через практику, положения которой кристаллизуются при реализации, путем проб и ошибок. Это - божественная миссия, ценность и законоположения которой были определены Богом, и при жизни Пророка (ДБАР) сама ее практика контролировалась и управлялась через откровение. После смерти Пророка (ДБАР) эта корректировка была прекращена, что потребовало от последующего руководства полного освоения миссии во всех ее деталях и подробностях ее положений, причем не обычного освоения, а сознательного, когда усвоенное пропускается через всю сущность и становится ее неотъемлемой частью. Иначе многие положения этой миссии придумываются, что ведет к поражениям и неудачам в самой практике. Допускать же такое нельзя, ибо миссия Ислама являться завершающей небесной религией, которая будет простираться на все времена, пройдет через все границы, регионы и народы, и любая ошибка, допущенная при ее реализации, имела бы огромные последствия и создала бы брешь, которая привела бы к неудачам в реализации самого опыта.

Все вышеприведенное свидетельствует, что воспитание и просвещение, осуществляемые Пророком среди мухаджиров и ансаров, не были на том уровне, которого требовала подготовка к идейно-политическому руководству будущим миссии и процессом преобразования общества. Это было воспитание и просвещение, направленное на подготовку сознательной народной базы, т.е. идейного костяка, способного сплотиться вокруг руководства, так же, как вокруг самого Пророка (ДБАР).

Любое предположение, допускающее мысль, что Пророк планировал поручить руководство и патронаж (опекунство) миссией после себя непосредственно поколению мухаджиров и ансаров, включает в себя кощунственное обвинение в адрес лидера преобразовательного процесса в том, что Он не был способен отличить сознание формирования необходимой народной базы и сознание, нужное для руководства миссией, ее идейно-политического управления.

3. Процесс преобразований и программа новой жизни являются задачами преобразования общины, задачей реорганизации, искоренения и выкорчевывания всей отсталости и остатков.

Исламская община – вся в целом, жила в условиях процесса преобразования максимум десять лет. Этого, в принципе ограниченного отрезка времени, обычно недостаточно по логике идеологических миссий для революционных преобразований, для возвышения поколения, жившего под сенью этой миссии всего десять лет, до уровня того сознания, той объективности и того освобождения от пережитков прошлого, а также до уровня всей полноты знания о новой миссии, чтобы быть подготовленным к ответственности за миссию и к продолжению процесса преобразования без его основателя и всеми признанного лидера, каковым являлся Пророк.

Идеологическая логика требует, чтобы период освоения этой миссии был более длинным, дабы достичь того уровня, который соответствовал бы руководству этой миссией.

Это вывод, к которому приводит нас не только логика объективного рассуждения, но весь ход событий, имевших место после кончины Пророка (ДБАР), появился через полвека (или менее полвека) управления и руководства миссией Пророка (ДБАР) мухаджирами и ансарами и реализации этой миссии, когда под ударами, направленными врагами Ислама, она была разрушена, но не извне, а изнутри. Эта старые враги Ислама смогли просочиться постепенно в центр руководства, и захватили власть, а потом со всей жестокостью и наглостью узурпировали ее. Они заставили авангардное поколение отказаться от своей личности и от руководства миссией. Руководство пророческой миссией превратилось в наследственную собственность, и ее обладатели начали попираť честь и достоинство, убивать и истреблять невинных, разбазаривать казну, замораживать законоположения Ислама, играть судьбами людей. Завоеванные земли и военная добыча стали достоянием курайшитов, а халифат превратился в мяч, которым играли юноши из племени омейядов.

Реальность после пророческого опыта и его результаты после пятидесяти лет отвергли идею передачи руководства, идейно-политического управления поколению мухаджиров и ансаров, якобы подготовленных к этому Им самим. Это было бы преждевременным. Немыслимо, чтобы Пророком было принято подобное действие.

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Третий путь является единственным соответствующим и гармонирующим с природой вещей и разумным в свете условий миссии и поведения Пророка (ДБАР) путем. Суть этого пути заключается в том, что Пророк по отношению к будущему своей миссии занимал позитивное положение, оно весомо заботило Его. Это означает, что Пророк по повелению Господа Бога выбрал человека, которого по глубине соответствия его веры сущности миссии считал достойным кандидатом в лидеры и подготовил его к тому, чтобы тот взял на себя руководство и был идейным источником, политическим лидером практической реализации миссии и продолжал после Его смерти священное дело при поддержке сознательных людей из народного костяка, мухаджиров и ансаров, и взял бы на себя ответственность за строительство и преобразование общества.

Таким образом мы видим, что этот путь является единственно правильным, ибо он гарантировал благополучие будущего миссии и защиты практической реализации от любых отклонений по ее восходящей линии.

Нам и не надо явных указаний, свидетельствующих о том, что Пророк специально занимался подготовкой некоторых сподвижников для последующего выполнения роли идеологического и политического руководства; а также указаний на то, кому Он поручил заботу о будущем своей миссии и управление общиной после себя (хотя указаний таких множество). Это и не надо

доказывать. Выбор третьего пути сам же себя оправдывает, ибо он подсказывается всем поведением Пророка (ДБАР) и положением вещей.

Этим человеком, выдвинутым кандидатом для подготовки на роль идеологического лидера, на которого возлагалось руководство будущим пророческой миссией не мог быть никто, кроме Имама Али ибн Абу Талиба (ДБМ), по своим убеждениям связанного с сущностью миссии. Он был первым мусульманином, и как показывает весь ход его действий против недругов и врагов Ислама, также первым борцом за эту миссию. Вся Его связь с жизнью Пророка (ДБАР), первым Его воспитателем, которого Али увидел, открыв глаза на этот мир. Али (ДБМ) рос на плечах Посланника, соприкасался с ним и находился при нем больше, чем при ком бы ни было.

Свидетельства из жизни Пророка (ДБАР) и Имама Али (ДБМ) показывают, что Пророк готовил Его как своего приемника. И таких свидетельств немало Он выделялся Посланником из всех остальных, св.Мухаммад объяснил ему все положения и принципы Ислама, просвещал его и посвящал во все детали ценностей этой религии отвечал на Его многочисленные вопросы. Али проводил с ним дни и ночи, Пророк открыл Ему глаза на многие понятия и проблемы, встречающиеся на пророческом пути, и знакомил Его с программой своих действий до последнего часа своей жизни.

Аль-Бахим в своей книге “аль-Мустадрак”, ссылаясь на Абу Исхака, рассказывает: “Я как-то спросил аль-Гасима ибн аль-Аббаса: - Как Али наследует Пророку?! Он сказал: Али был первым из нас, кто был связан с Пророком и самым сильным по своей связи с ним”.

В книге “Хилату-л-авлил” со ссылкой на Ибн Аббаса говорится: “Мы говорим о том, что Пророк доверился ему семьдесят раз, не доверяясь никому ни одного раза”.

Аль-Нисаи со ссылкой на ибн Аббаса пишет: “Али говорил: - Мое место рядом с Пророком было таким, что его нельзя было сравнить ни с чьим положением. Я заходил к нему каждую ночь. Я мог заходить к Нему, когда Он молился или в другое время, если Он разрешал”.

Имам Али говорил также: “Я Мог заходить в комнату с двух входов, дневного и ночного”.

Аль-Нисаи, рассказывает также, что Имам Али говорил: “Если я что-то просил у Пророка (ДБАР), то мне это отдавалось. Если при мне Он молчал - это означало, что должен говорить я”.

Ан-Нисаи, со ссылкой на Общину Саламу, рассказывает: “Она клялась, что Али был самым близким человеком к Пророку. Она говорила:

- Мы как-то были в доме Аишы. И Пророк, зачем-то вызвавший Али, часто спрашивал: - Али пришел?! Али пришел до восхода солнца. Мы все вышли из дома. Я оказалась ближе всех к дверям и видела, как Пророк бросился к Али, который обнял Его. Али был самым близким, к Нему человеком Он делился с ним сокровенным и раскрывал ему тайные помыслы свои”.

Имам Али, Эмир правоверных, в своей известной проповеди “аль-Гасиа”, описывая свою близость с Пророком и заботу Пророка (ДБАР) о Его воспитании, говорил:

"Вам известно мое положение у Пророка (ДБАР), Его отношение ко мне и Его близкое родство и особая склонность Его ко мне. Он разместил меня еще младенцем в своей комнате, прижимал меня к груди, брал к себе в постель, согревал меня своим телом, жевал пищу и вкладывал мне в рот. Он не слышал от меня лжи или ошибок в делах. Я был при нем как ягненок, потерявший свою мать, Он внушал мне ежедневно свой образ жизни и мораль, и Я придерживался их. Каждый год Он брал меня с собой в пещеру Хира, где кроме меня Его никто не видел. Среди мусульман не было такого дома, где как в доме Пророка (ДБАР), находились бы трое таких людей,

как Пророк, Хадиджа и я. Я видел свет откровения и миссии, и чувствовал благоухание пророчества”.

Таких и других свидетельств довольно много. Они доказывают, что Пророк (ДБАР) действительно воспитывал, обучал и готовил Имама Али как своего преемника по руководству будущим Его миссии. Да и образ жизни самого Имама Али после смерти Пророка (ДБАР) содержит много примеров, раскрывающих подготовку Имама Али Пророком в качестве своего преемника.

Не случайно, что Имам Али считался и действительно был источником, к которому обращались для решения проблем находящиеся у власти руководители. Нам не известна в истории Ислама времен четырех первых халифов ни одного факта, доказывающего, что Имам Али обращался бы к кому-нибудь за разъяснением по поводу решения какого-либо религиозного или законодательного положения, в то время как известны десятки случаев, когда люди, находящиеся у власти, чувствовали острую необходимость обращаться к Иمامу за разъяснениями, хотя они и относились к Нему достаточно холодно и даже жестоко.

Таким образом, в рамках исламской миссии шиизм представляется как особый выбор Пророка (ДБАР) по повелению Аллаха для сохранения будущего пророческой миссии. Шиизм не был на арене событий каким-то неожиданно возникшим явлением, он представляет собою результат необходимости, которая возникла как следствие формирования миссии, ее нужд и условий, как продукт, возникший по воле самой религии.

Другими словами, шиизм был логическим следствием, требующим первого после Пророка (ДБАР) лидера, который лично и через своих наместников продолжил бы революционное развитие пророческой миссии и приблизил бы ее к совершенству, достиг бы целей преобразования по ликвидации всех пережитков эпохи невежества и подготовки общины к ответственности за Ислам и требования миссии.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ШИИТЫ?

Мы выяснили, как возник шиизм. А как возникли шииты, и как на этой основе в исламской общине произошел раскол?! На этот вопрос мы ответим.

Если проследить за первым этапом жизни исламской общины в эпоху Пророка (ДБАР), то мы выявим два главных направления, которые как бы сопровождали общину с начала исламского опыта. Эти два направления как бы существовали бок о бок внутри общины, созданной лидером – Пророком. Разногласие двух направлений привело сразу же после смерти Пророка (ДБАР) к идеологическому расколу, к делению общины на две части, одной из которых было суждено править, и через эту власть она смогла привлечь к себе большинство мусульман. Вторая же часть была отдалена от власти, и ей пришлось утвердить свое бытие в качестве оппозиционного меньшинства. Этим меньшинством и были шииты.

Два главных направления, сопровождающие формирование исламской общины еще при жизни Пророка (ДБАР), это:

Первое – это направление, видящее в служении религии абсолютное подчинение религиозным правилам во всех отраслях жизни.

Второе – это направление, которое считает, что вера в религию требует служения только в особом аспекте, связанном с поклонением и с потусторонним миром, оно верит в иджитхад и на его основе в изменение религиозных текстов в соответствии с интересами человека в различных отраслях жизни.

Сподвижники, как верующий, просвещенный авангард Ислама, были достойны миссии до такой степени, что человеческая история не видела более благородного, более благочестивого, более прекрасного поколения, чем поколение, воспитанное Пророком при своей жизни.

Несмотря на это, все же была необходимость передачи власти такому направлению, которое соблюдало бы верность религиозным текстам и на основе этих текстов тяготело бы и к иджитхаду в интересах общества и его членов.

Пророк сам достаточно страдал от действий второй группы даже на смертном одре, как это мы покажем, хорошо зная, что другое направление больше верит в господство религии, во вверение ему своей судьбы и строгого соблюдения текстов этой религии относительно всех аспектов жизни.

Возможно, основная причина большого распространения второго иджитхадного направления среди мусульман заключается в том, что человек по своей природе склонен к действиям, согласно тем интересам, которые он осознает и понимает, чем к действиям согласно решениям, суть которых он не понимает.

Это направление высоко ценили некоторые представители из числа крупных сподвижников. Омар Ибн Хаттаб часто дискутировал с Пророком по ряду вопросов, охваченных религиозными текстами, считая, что у него есть право на принятие рационального решения путем иджитхада.

В этом плане можно отметить его позицию по Худейбийскому соглашению, когда он выразил свое недовольство, его позицию по азану (призыв к молитве), когда он изъясил из него выражение: “Приходите (приступайте) к доброму делу”, и его позицию по отношению к Пророку в его решении о запрете одного из законов хаджа.

Оба эти направления были в доме Пророка (ДБАР), когда дыхание смерти приближалось к Нему. Среди многих был Омар ибн аль-Хаттаб. Когда Пророк сказал: “Дайте, я напишу вам бумагу, чтобы вы не заблудились”, Омар сказал: “Бред одолел Пророка (ДБАР), у вас есть Коран. Корана достаточно”. Сподвижники разошлись во мнении. Одни сказали: “Принесите бумагу, пусть Пророк напишет”, другие сказали то, что говорил Омар. Сподвижники начали спорить и кричать. Тогда Пророк велел им встать и выйти из помещения.

Одного этого факта достаточно для демонстрации пропасти между направлениями и наличия противоречий и борьбы между ними.

Для большей наглядности этой пропасти можно добавить другой пример о разногласиях и борьбе - по поводу назначения Усамы ибн Зейда командующим армией. Несмотря на ясный приказ Пророка (ДБАР) этот вопрос вызвал такую бурю, что, в конце концов Пророк вышел и сказал: “Люди, я слышал, что некоторые из вас противятся моему решению назначить Усаму командующим армией. Вы раньше противились моему назначению его отца. Клянусь Аллахом, его отец был достоин этой должности, как сын его достоин должности эмира”.

Эти два направления начали борьбу между собой при жизни Пророка (ДБАР), и эта борьба отразилась в вопросе позиции мусульман при назначении преемником Али (ДБМ) после Его смерти.

Первое направление сочло пророческие указания обязательными к выполнению без изменения и обсуждения, в то время как второе направление посчитало себя свободным от той формы указания, которое восходит к Пророку (ДБАР), и приняло решение, которое по его мнению, больше соответствовало обязательствам.

Таким образом, мы видим, что шииты появились сразу же после смерти Пророка (ДБАР) и представляли собою тех мусульман, которые практически подчинились идее назначения Имама Али (ДБМ) на руководство исламским обществом, той идее, которая была высказана Пророком (ДБАР) перед своей смертью. Это направление сразу же после своего появления осудило и отвергло то, что совершило второе в день “навеса”, заморозив назначение Али преемником Пророка (ДБАР) и передав власть другому.

Ат-Табарси рассказывает, как Абан ибн Таглиб говорил: “Я сказал Джафару ибн Мухаммаду ас-Садику (шестой Имам): “-Да буду я твоей жертвой! Были ли случаи непризнания сподвижниками Пророка (ДБАР) того действия, которое совершил Абу Бакр?! Ответ: - Да, были. Его не признали 12 сподвижников. Это были Халид ибн Саид Абу Ваккас, Салман аль-Фарси, Абу Зарр аль-Гаффари, Мигдад ибн аль-Асвад, Аммар ибн Ясир, Барида аль-Аслами (и естественно, Имам Али ибн Аби Талиб (ДБМ). А из ансаров Абуль-Хейсам ибн ат-Тейхан, Усман ибн Ханиф, Хазима ибн Сабит Зуль-Шахадатейн, Убай ибн Кааб и Абу Айюб аль-Ансари”.

Ты можешь сказать, что если первое направление представляет собою точное соблюдение теизма, а второе представляет аль-иджтихад, то означает ли это, что шииты отвергают иджтихад и не позволяют себе пользоваться им? Однако мы являемся свидетелями того, что шииты всегда пользуются в законодательстве иджтихадом.

Ответ: Иджтихад, которым пользуются шииты и считают его необходимым элементом законодательства – это иджтихад, исходящий из источников, т.е. законодательных текстов, а не отвергающий религиозные тексты и исходящий из личных интересов, что не допускается. В этом плане шиитский иджтихад отвергает личные интересы. Мы говорим об этом с момента возникновения двух указанных направлений еще в начале Ислама: это направление, соблюдающее тексты, и направление, свободное от текстов иджтихада.

Появление двух направлений под сенью миссии, предусматривающей полное преобразование общества, его освобождение от пагубных пережитков, является естественным явлением. Эти направления, в зависимости от объема этих пережитков и в зависимости от охвата индивидуума ценностями новой миссии, строят деятельность по-своему. Первое направление, которое представляет собою абсолютное подчинение текстам, старается охватить всех работой, направленной на полную отдачу Исламу и на разработку иджтихада в рамках религиозных текстов. В этой связи хотим отметить, что абсолютное соблюдение содержания текстов вовсе не означает застой и безжизненность, которые противоречат требованиям развития и различным факторам обновления в жизни общества. соблюдение текстов прежде всего означает соблюдение принципов религии и учет ее положений. Религия (Исламская) сама в своем нутре содержит все элементы гибкости и способность идти в ногу со временем и все то, что необходимо для обновления и развития. соблюдение текстов прежде всего означает соблюдение всех тех элементов, направленных на обновление и созидание.

Это, так сказать, общие положения в разъяснении шиизма, как естественного явления в рамках исламской миссии, и они объясняют появление шиитов, как ответа на то естественное явление.

Имамат семьи Пророка (ДБАР), и в частности Имама Али (ДБМ), выражен как бы в двух аспектах: первый аспект это идеологический, а второй – это работа по социальному и политическому управлению. Оба эти аспекта были объединены в деятельности Пророка (ДБАР). Однако, великий Пророк не мог не предусмотреть продолжение обоих аспектов, с тем, чтобы заполнить идеологический вакуум за счет изучения Корана, а с другой стороны с успехом проводить в жизнь предусмотренные этой идеологией практические шаги, обеспечивающие социальные задачи.

Оба эти аспекта после смерти Пророка (ДБАР) нашли свое воплощение в деятельности семьи Пророка (ДБАР), и религиозные тексты, в первую очередь Коран и пророческие хадисы, призваны были обеспечить продолжение пророческой миссии. Ярким примером этого является хадис, называемый “ас-сакалейн”. Пророк сказал: “Я оставляю Вам после себя две важные вещи: Книгу Господа Бога – нить, протянутую от небес до земли, и свою семью, членов моего Рода. Они не разделимы друг от друга до встречи со мною у источника (Каусар – в раю)”.

Главным примером по второму аспекту, т.е. по работе управления обществом, является хадис, произнесенный в Гадир-Хуме, рассказанный ат-Табарани Зейдом ибн Аргам, и утвержденный группой сподвижников. Пророк в своей речи в Гадир - Хуме сказал: “О, люди! Меня призывает мой Господь, и я иду навстречу его призыву. Я ответственный, и вы ответственные. Что вы скажите?!” Они сказали: “- Мы свидетельствуем, что ты довел до нас все. Старался, боролся и советовал. Да пусть наградит тебя Бог добром”. Пророк сказал: “- Разве Вы не свидетельствуете, что нет Бога кроме Аллаха, и что Мухаммад его раб и посланник, что Рай – истина, что огонь – истина, что смерть – истина, что воскресенье- истина, и что Судный день – истина, и что Аллах поднимет всех вас из могил?” Люди ответили: “Да, мы свидетельствуем это”. Пророк сказал: “-О, Аллах, свидетельствую. Потом прибавил: “О, люди! Аллах - мой Господин, а я - господин правоверных. Я ближе к ним, чем они сами. Чьим господином являюсь я, его господином является он, т.е. Али”.

Таким образом, эти два пророческих хадиса и многие другие, подобные им, свидетельствуют о соединении вышесказанного в семье Пророка (ДБАР). Направление, базирующееся на соблюдении текстов Пророка (ДБАР), исходит из этих двух хадисов. По этим же хадисам действуют мусульмане, придерживающиеся семьи Пророка (ДБАР). До тех пор, пока мусульмане будут нуждаться в осознании Ислама, его положений, запретов и разрешений, его ценностей и понятий, они будут пользоваться для их конкретизации, во-первых, Кораном, во-вторых, сунной Пророка (ДБАР), и придерживаться ценных указаний его безгрешного рода, который, как говорил сам Пророк, не отдалялась и никогда не отдалится от священного Корана.

Что же касается второго направления, которое вместо того, чтобы придерживаться священных текстов, исходит из иджитхада, то оно, сразу же после смерти Пророка (ДБАР), решило передать власть людям из мухаджиров в соответствии с изменяющимися, гибкими и подвижными соображениями. Именно из этого расчета оно вручило бразды правления Абу Бакру после короткой консультации друг с другом под “навесом”. После себя Абу Бакр передал власть Омару, который на основе какого-то сомнительного текста передал ее затем Осману. Эти ухищрения привели к тому, что через 30 лет после смерти Пророка (ДБАР) власть оказалась в руках сыновей тех, кто еще вчера воевал против ислама.

Это что касается основ управления, из которого исходила власть. Идеологический же аспект носил двоякий характер. С одной стороны, этот аспект находился в руках власти, а с другой, нельзя говорить о концентрации всех идеологических вопросов в руках халифа, управляющего страной. Он не мог быть источником идеологии после Корана и Сунны. Потому что источником идеологии может быть человек, обладающий высокой степенью культуры, обширными знаниями в области теории. А такое, если исключить членов семьи Пророка (ДБАР), не наблюдалось ни в одном из сподвижников в отдельности.

И поэтому чаша весов идеологического аспекта часто колебалась. Халифы во многих случаях были вынуждены обращаться к Иمامу Али (ДБМ) по вопросам теории. Именно поэтому второй халиф (Омар) часто говорил: “Если бы не Али, то Омар погиб бы. Аллах не оставил мне такой проблемы, которую Он бы не решил”.

Однако, с течением времени после смерти Пророка (ДБАР) и постепенным принятием людьми членов рода Пророка (ДБАР), и особенно Имама Али (ДБМ), в качестве обычных людей,

отдаленных от власти, члены общества привыкли обходиться без них, без идеологической базы в качестве Али (ДБМ). Была найдена замена. Однако, этой заменой не был сам халиф, а какой-нибудь сподвижник. Таким образом, пришел тот новый этап, этап сподвижников, которые выступали в качестве консультантов, заменив собою членов семьи Пророка (ДБАР). Дело в том, что сподвижники – это люди, которые сопровождали Пророка (ДБАР), слышали его речи, хадисы и проповеди.

Таким образом, члены рода Пророка (ДБАР) практически лишились духовных привилегий и стали представлять собою лишь часть идеологических источников, да и то только в качестве сподвижников. Волею судеб сподвижники сами стали жить в условиях острых и сильных разногласий и противоречий, которые по большей части приводили к настоящему сражению между ними, во время которых одна группа проливала кровь другой, оскорбляла честь и достоинство другой, обвиняла другую в отклонениях от истины и даже в измене делу Ислама.

Прежде, чем завершить свою беседу, я хотел бы коснуться одного вопроса, который считаю очень важным. Некоторые исследователи пытаются выделить две разновидности шиизма. Первая – это религиозный шиизм, а вторая – политический. При этом полют, что религиозный (духовный) шиизм древнее политического, и что Имамы Кербелы оставили политическое поприще и отошли к поклонению и аскетизму.

В действительности же, шиизм со дня своего возникновения ни один день не представлял собой чисто духовную область. Он появился на лоне Ислама для передачи власти и управления Иمامу Али после Пророка (ДБАР) как в идеологическом, так и в социальном аспекте, как это было показано нами при демонстрации условий, которые привели к возникновению шиизма.

Мы не имели возможности отделить, описывая условия, духовный аспект от социального, так как они действительно нерасторжимы.

Шиизм не может быть поделен на какие-то аспекты, тогда он потерял бы свое значение как течение, призванное защищать будущее миссии после смерти Пророка (ДБАР). Шиизм, как будущее, нуждался в превращении в идеологический источник и руководство (социальное) исламским опытом.

У Имама Али (ДБМ), как человека, заслуживающего халифат, было много сторонников. Это привело Его к власти после убийства Османа. Эти сторонники не были представителями ни духовного, ни социального шиизма. Потому, что шиизм – это вера в Али как в халифа, халифа не четвертого, а первого после смерти Пророка (ДБАР). Сторонников Имама Али в рядах мусульман намного больше, чем только в шиизме. Однако, духовный и социальный шиизм в рамках этой поддержки не может считаться расчлененным шиизмом.

Имам Али (ДБМ) пользовался и духовной, и идеологической поддержкой ряда сподвижников в период правления и Абу Бакра и Омара, поддержкой Салмана, Абу Зарра, Аммара и других. Однако, это тоже не означает моральный, духовный шиизм, отторженный от социального аспекта. Это – убежденность сподвижников в праве Али на управление и руководство миссией Пророка (ДБАР) после Его смерти в духовном и социальном планах одновременно. Их убеждение в идеологическом плане выражалось в предлагаемой ему духовной форме.

Их вера в социальный аспект права Али на власть отразилась их оппозицией халифу Абу Бакру в том, что его согласие на власть привело к отторжению от нее Али.

В действительности, точка зрения на расчленение шиизма на духовные и социальные аспекты возникла в мыслях людей только после их капитуляции перед реальностью, когда ослабла вера в возможность продолжения дела Пророка (ДБАР) в формировании общины, в достижения процесса

великого преобразования, которое было начато Пророком. Он, т.е. шиизм, превратился просто в убеждение, охватившее сердце человека, верующего в свою мечту и надежду.

Здесь мы подошли к тому, чтобы говорить о том, что Имамы – наследники Пророка (ДБАР) из детей Имама Хусейна (ДБМ), отделились от общественной жизни и предали аскетизму. Надо сказать, что шиизм, как форма продолжения управления процессом преобразования, указанная Пророком, как завершение формирования общины на основе Ислама, не мыслим с отказом от Имамов, от социального аспекта шиизма. Это означало бы отказ от самого шиизма.

Идее удаления Имамов из семьи Хусейна от социального аспекта шиизма и посвящения своей жизни аскетизму помогло то, что они не прибегали к вооруженному восстанию против существующего положения и придавали социальному аспекту узкое значение, требующее военного вмешательства.

У нас много письменных свидетельств того, что Имамы всегда были готовы к вооруженному восстанию, когда они бывали убеждены в победе и в способности достижения целей.

Если проследить за ходом шиитского движения, то можно отметить, что его руководство, представленное Имамами из семьи Пророка (ДБАР), всегда было убеждено в том, что процесс исламского преобразования без поддержки сознательной народной базы не может быть осуществлен. Только благодаря народной поддержке, верящей теории, защищающей ее цели, можно устоять перед всеми невзгодами и достичь желанной цели.

В течении первого полувека, прошедшего со дня смерти Пророка (ДБАР), шиитское руководство после отдаления от власти постоянно пыталось вернуть себе ее теми способами, которым оно верило. А верило оно в сознательную народную базу или в путь подготовки мухаджиров, ансаров и последователей. Однако через полвека, когда и появилось неустойчивое в идеологическом плане поколение, даже получение власти шиитским руководством уже не могло обеспечить достижения великой цели преобразования, потому что отсутствовала поддерживающая народная база.

Перед этим прискорбным фактом необходимо было выбрать одно из двух, либо приступить к созданию новой сознательной народной базы, которая была бы благоприятной почвой достижения власти, либо сдвинуть с места совесть исламской общины и ее волю, обеспечить сохранение исламской совести и воли к жизни и стойко удержать общину от отказа от своей личности и достоинства.

Первую часть этой работы проводили сами Имамы, вторую часть этой работы выполняли революционеры алавиты (приверженцы Имамов), которые за счет многочисленных героических жертв пытались сохранить волю и совесть Ислама. В этой работе Имамы поддерживали верных им людей.

Имам Али ибн Муса ар-Рида, беседуя с халифом Мамуном о Зейде ибн Али (сын 4-го Имама), говорил: - Он был из ученых семьи Пророка (ДБАР). Сражался со своими врагами до тех пор, пока не был убит. Абу Муса ибн Джафар (7-ой Имам) рассказывал мне, как Он слышал от своего отца: “Да помилует Аллах моего дядю Зейда. Он пропагандировал народ за Хусейна из семьи Мухаммада. Если бы Он победил!”

Однако, отказ Имамов от вооруженного действия против отворотившихся от веры не означал их отказ от общественного аспекта управления обществом и полного посвящения себя обрядам и аскетизму. Это было выражением разных форм общественной деятельности, которая определялась объективными условиями и исходила из глубокого осознания преобразовательной деятельности и методов ее реализации.